

ной конструкцией (ПВК). (Как и К. Д. Ваджпейи, мы различаем в СЛЯХ глагол-связку *ха* и бытийный глагол *хона*, имеющий в СЛЯХ регулярную реализацию [8, с. 389—390]).

Таким образом, в СЛЯХ ЭК характеризуется обязательным наличием субъекта с послелогом деятеля *не*, сопряженного с транзитивным ПСВ, расширенного в свою очередь объектным расширителем, который в немаркированной форме выступает в функции циклического подлежащего, а в маркированной вновь понижается в ранге до объектного расширителя причащения (или, наоборот, не повышается в ранге до циклического подлежащего). При сохранении транзитивным ПСВ своего пассивного лексического значения в целом ЭК благодаря акцентированной позиции субъекта входит в активный залог. При этом она противопоставляется аналитическим формам пассивного и пассивно-возвратного залогов, формирующих в СЛЯХ пассивную и пассивно-возвратную конструкции.

Пассивная конструкция в СЛЯХ также обладает своей спецификой, так как в отличие от многих европейских языков образуется не с помощью глагола *хона* («быть»), а с помощью глагола *джана* («уходить»), поскольку *хона* выполняет функцию связочного глагола. Скучность морфологических средств и здесь заставляет использовать вспомогательный глагол, семантика которого вряд ли вписывается в характер отношений, выражаемых пассивом.

Пассивная конструкция также является обязательно трехкомпонентной, однако здесь происходит заметное смещение акцентов. В ПК основное внимание уделяется не субъекту действия, а результативному состоянию циклического подлежащего, возникшему в результате произведенного действия. Субъект в ПК, хотя и является обязательным, может только бронировать свое место, причем в отдельных построениях, в которых ЦП развертывается в придаточное предложение, производитель действия, как правило, не указывается: *каха джата хай ки...* — «говорят, что...» (букв. «бывает сказано, что ...»).

С другой стороны, субъект действия в ПК, как правило, бывает представлен существительными (или местоимениями), выражающими лицо или группу лиц, что отличает его от субъекта ЭК. Однако если в ЭК субъект всегда является конкретным, то в ПК речь может идти как о конкретном, так и весьма неопределенном субъекте: *ве... ек сварникар ке двара пале-посе тхе* (В. Л. Варма) — «он был воспитан золотых дел мастером» и *дунийа ко дхокха ме ракха джа сакта хай* (Р. К. Прасад) — «мир можно держать (букв. «может быть удержан») в неведении».

Пассивная конструкция отличается от той разновидности НК, предикат которой выражен лексическими пассивными непереходными глаголами, поскольку объектное подлежащее при этих глаголах является изначальным, а не представляет собой объектный расширитель, передвинутый в позицию подлежащего⁶. В силу этого объектное подлежащее в НК никогда не маркируется. Структурно и по существу выражаемого значения обе конструкции могут совпадать:

ПК

лўтна — «грабить»

...*Бхарат...* видиши лутеро ке *хатх лута джата хай* (Ч. Шастри) — «Индию грабят (букв. «Индия грабится») иноземные разбойники»

пїтна — «бить»

лог пите джа *рахе тхе* (Р. Рагхав) — «Людей избивали»;

НК

лутна — «быть ограбленным»

вах Мона ке хатх лутта гайа (Кришан Чандар) — «его все грабила и грабила Мона» (букв. «он ограблен руками Моны»);

питна — «быть избитым»

баре-баре адми бхи пите тхе (Р. Рагхав) — «почтенные люди были избиты».

⁶ Л. Б. Балачандран относит предложения с лексически пассивными (медиопассивными) глаголами к ПК — [32, р. 26].